

ГЛАВНЫЕ УКАЗАНИЯ ПРИ ПРОСМОТРЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ЛЕНТ

Петроград, 1915

То обстоятельство, что кинематографические ленты подвергаются достаточно жесткой цензуре, в дореволюционной России было известно и кинематографистам, и зрителям. Фабрикантам приходилось лавировать между Сциллой—правительственной цензурой—и Харибдой—желанием угодить зрителю, который ждал от кинематографа острых ощущений. Нередко баланс этот достигался ценой многочисленных уступок и компромиссов, и цензурные приключения той или иной картины широко обсуждались в кинематографической прессе. Много шума вызвала история с «Трагедией Леды» (1914) А.Каменского¹, целую серию препятствий встретил знаменитый «Муж» (1915) по сценарию М.Арцыбашева. Отношения с цензурой петербургского кинофабриканта А.Е.Хохловкина становились даже предметом фельетона «Подарок молодым кино-хозяйкам»: «Пикантная окрошка (по Хохловкину). Взять пикантный французский роман, вырвать из него все “рискованные” страницы, то, что останется, снять на экране, показать цензору, вырезать все непропущенные места, то, что останется, продать монополю первоэкраннику, который от себя выкинет метров двести. То, что останется, показать публике, сохранив полностью название романа»².

Однако что именно вырезали цензоры из этих и других фильмов и чем при этом руководствовались, по какому принципу допускали к экрану картины и в соответствии с чем их запрещали—все это оставалось и остается не совсем понятным. Об этом писали еще в 1916 году, в справочнике «Вся кинематография»: «Помимо неудобства многократной цезуры одной и той же картины, приходится считать еще с полным отсутствием конкретных указаний на то, что можно и что нельзя давать в постановке картин»³. Далее приводился краткий перечень правил, которым цензоры руководствовались в вопросах религиозных. Никаких пра-

вил, которые касались бы других вопросов (политических, военных, судебных и т. д.), «Вся кинематография» не приводит, и едва ли мы можем найти их в каких-либо других печатных источниках. Однако в Центральном государственном архиве истории Санкт-Петербурга был обнаружен документ, который в определенной мере может заполнить эти пробелы.

Поначалу и в Москве, и в Петербурге была принята система, в соответствии с которой фильмы отсматривались приставами уже после того, как поступали к владельцам кинотеатров. При этом за каждым из районов города был закреплен свой пристав, и нередко получалось так, что картина, запрещенная в театрах одного участка, спокойно шла в кинематографах другого. Подобная ситуация была крайне невыгодна и демонстраторам, и владельцам кинематографических прокатных фирм, которые официально обратились к градоначальнику со следующей просьбой: «Назначить одного чиновника, который бы просматривал ленты, приходящие из-за границы, в наших конторах и давал бы разрешение на демонстрацию таковых в электрических театрах, снабдив каждую синематографическую ленту своим разрешительным цензурным номером, как например: Пате № 3, Гомон № 5, Ханжонков № 11. <...> такого рода постановка дела сократит работу гг. Приставам, и, с другой стороны, как фирмы, так и сами демонстраторы будут спокойны, что никаких неприятностей не придется претерпевать. Так как наши главные склады и конторы находятся в Москве, то было бы целесообразно и желательно установить цензуру синематографическим лентам в Москве и распространить действие и значение этой цензуры на всю Российскую империю»⁴.

Просьба московских кинопредпринимателей была удовлетворена, однако в Петербурге еще долго действовала старая цензурная система, неудобная со всех точек зрения. О ней можно судить, например, по очерку «Петербургские впечатления», опубликованном в журнале «Сине-Фон» в 1910 году: «Пишущий эти строки провел недавно несколько дней в Петербурге с целью ознакомиться с положением дел в этом крупнейшем центре синематографической деятельности. Впечатления, полученные нами от этого посещения не совсем отрадны, так как нам пришлось познакомиться там с такими фактами, которых мы меньше всего ожидали. Прежде всего там в отвратительном положении находится вопрос о цензуре картин, которая предоставлена приставам, каждому в своем участке. Нельзя себе и вообразить того, что там происходит в этом направлении: картины разрешаются и запрещаются без системы. <...> В виду отсутствия каких бы то ни было норм цензуры, прокатные конторы (которые в Петербурге в большинстве случаев являются также и владельцами театров), совершенно теряются при покупке картин, так как не разрешенная к постановке картина ложится бременем на их бюджет. Повторяется то же самое, что было и в Москве в свое время»⁵.

Перед петербургскими чиновниками стояла непростая задача—разработать определенную схему, в соответствии с которой инспекторы могли бы более или менее объективно оценивать содержание фильмов и выносить решение о том, можно ли допускать их на экран. Текст со своего рода правилами, которыми должны были руководствоваться инспекторы при просмотре фильмов, был составлен в 1915 году и утвержден петроградским градоначальником, о чем свидетельствует документ, ныне хранящийся в ЦГИА СПб:

М[инистерство] В[нутренних] Д[ел]

Старший инспектор
ТИПОГРАФИЙ и т. п. ЗАВЕДЕНИЙ,
а также
КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ
в Петрограде
9 февраля 1915 г.

Петроградскому Градоначальнику

РАПОРТ

Представляя при сем Вашему Сиятельству «Главные указания г.г. Инспекторам при просмотре кинематографических лент» на утверждение к руководству, прошу разрешения на напечатание означенных указаний в количестве 100 экземпляров в типографии Градоначальства.

Старший Инспектор В.Познанский⁶.

На печатном тексте документа есть приписка. По-видимому, это резолюция градоначальника: «9 II Согласен, предупредив тех, кот[орым] будут выдаваться правила, что они не предназначены для печати».

Текст самих указаний также хранится в ЦГИА СПб. Составивший их Василий Васильевич Познанский (27.03.1870—?)—старший инспектор типографий в Петрограде—до 1914 года занимал аналогичную должность в Москве, где, скорее всего, уже опробовал систему, изложенную в публикуемом тексте. Так что, хотя документ этот, на первый взгляд, относится лишь к истории петербургского кинопроцесса, можно сказать, что он характеризует цензурную ситуацию в дореволюционной России в целом.

Другое дело, что реальная история киноцензуры—это история нарушения правил и указаний. Но это тема для отдельного исследования.

ГЛАВНЫЕ УКАЗАНИЯ Г.Г. ИНСПЕКТОРАМ ПРИ ПРОСМОТРЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ЛЕНТ

I. Придворная хроника

Картины, где имеется изображение Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Августейшей Семьи и всего Царствующего Дома допускаются не иначе, как по получении разрешения Придворной Цензуры.

II. Военная хроника

Картины из военной жизни или в которых участвуют воинские чины всех рангов допускаются только по получении разрешения Военной Цензуры.

III. Область религии

1. Изображения Господа Нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богоматери, Святых Ангелов, Святых Угодников Божиих допустимы быть не могут.
2. Изображение и благословение знамением Св. Креста не⁷ допустимо⁸.
3. Наружный вид храмов всех вероисповеданий и памятников с изображением Святых показывать разрешается.
4. Внутренний вид храмов⁹, кроме православных, изображать разрешается.
  5. а) Кладбища и погосты изображать разрешается при условии, чтобы там не происходило сцен, не соответствующих данному месту и не инсценировались бы явления умерших. б) Отдельные могилы (при обязательном условии, чтобы она была закрытая) изображать можно, при соблюдении указанного в предыдущем пункте. в) Открытые могилы во время погребения или при производстве судебного расследования (когда представляется необходимость разрыть могилу) изображать нельзя. г) Братские могилы на полях сражений изображать нельзя (Требования Военной Цензуры).
  6. а) Священные предметы: Св. Евангелие, хоругви и всякую церковную утварь изображать не разрешается. б) Иконы, крест или распятие в углу комнаты, или на стене изображать можно, если окружающая обстановка не является оскорбительной для священных предметов.
  7. Всякого рода религиозные процессии инсценировать¹⁰ разрешается, за исключением православных¹¹.
  8. Богослужение всех христианских вероисповеданий инсценировать¹² нельзя.
  9. Религиозные обряды и Таинства инсценировать нельзя (кроме венчания по обряду не православного вероисповедания).
  10. Инсценировка¹³ православных духовных лиц (священников, монахов, монахинь, епископов, патриархов) не может быть допущен[а].

Примечание: «Примечание к отделу III-му: Православные религиозные процессии, снятые с натуры, могут быть допущены не иначе как с одобрения Духовной цензуры»¹⁴.

IV. Область политики

- 1) Политические процессии и сборища изображать нельзя, кроме событий, перешедших уже, по отдаленности эпохи, в исторические предания.
- 2) Забастовки и все, что к ним относится, не может быть инсценированы.
- 3) Политические убийства или покушения на убийства изображать нельзя, кроме указанных в п. I-м.

V. Область профанации

- 1) Труп и всякие действия над ним изображать нельзя.
- 2) Гроб и всякие действия над ним изображать нельзя.
- 3) Сжигание человеческих трупов как обряд (в древние времена) и как обычай в некоторых странах (в настоящее время) изображать нельзя.
- 4) Изображение психических больных, сумасшедших воспрещается.

Притиска: «кроме литературных типов выдающихся произведений, как напр. Офелия, Король Лир и т. п.»

VI. Область науки. Медицина. Судебная медицина

1) Производство всякого рода медицинских операций изображать нельзя, кроме случаев, когда на то получено особое разрешение (для демонстрации со специальною научною целью пред кружком специалистов и проч.).

2) Демонстрирование трупа или части его в виде научного сеанса, напр. в анатомическом театре при профессорах и студентах, допустимо только с особого каждый раз разрешения.

3) Судебно-медицинское вскрытие трупа изображать можно с особого каждый раз разрешения (когда имеется в виду научная цель).

VII. Разные случаи из жизни.

1) Убийства изображать можно.

2) Самоубийства изображать можно, кроме самоповешания.

3) Пытки изображать нельзя.

4) Казнь а) через расстреляние, б) через повешание или вообще каким-нибудь образом изображать нельзя.

VIII. [Частная жизнь человека]¹⁵

Частную жизнь находящихся в живых лиц изображать можно только с их согласия.

Частную жизнь лиц умерших изображать можно с согласия ближайших их родственников (жена, сыновья, дочери, мать, отец).

События из жизни лиц¹⁶ умерших (государственных людей, представителей литературы, науки и искусства) изображать можно, если эти сцены относятся к их профессии.

IX. Област[ь] порнографии.

Изображать сцены ухаживания, объяснения в любви, поцелуи можно при условии, чтобы сцены эти не заключали в себе никаких признаков развращенности.

Сцены, изображающие приступ к изнасилованию или обольщению и всякого рода попытки в этом направлении, изображать нельзя.

Старший Инспектор

В.Познанский.

*Типографский оттиск с рукописной правкой.
ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Ед. хр. 1938. Лл. 2–4.*

1. В журнале «Сине-Фоно», например, по этому поводу был опубликован следующий фельетон:

«В период появления “Леды” Анатолия Каменского в Москве был кинематографическим цензором г. Ш., гуманнейший человек.

- Когда последняя склейка “Леды” была закончена, пригласили его на просмотр.
Г. Ш. только разводит руками:
—Н-невозможно... это... н-невозможно. Слишком, понимаете, физиологические подробности... Леда уж очень того... и поклонники... того... усердны и... того...
И г. Ш. густо краснел.
—Вашекородь, будьте отцом родным. Расходы, постановка, один Каменский сколько слопал, и потом же Наташа Труханова женщина с большим аппетитом...
—Сочувствую, но невозможно.
—Вашекородь, сам Каменский писал сценарий, сам ставил...—Заклучал кинематографщик последним козырем.
—Ну, что же сделать? Укоротите сцены любви. Ну, поцелуй там какой-нибудь и довольно, экран меркнет...
Г. Ш. долго насаждал этот «экран меркнет» и успел в этом». Экран меркнет // Сине-Фоно. 1915. № 4. С. 54.
2. Подарок молодым кино-хозяйкам (Фельетон) // Проэктор. 1916. № 7–8. С. 19.
  3. О цензуре картин // Вся кинематография. М., 1916. С. 67–68.
  4. Хроника // Вестник кинематографии. 1914. № 89/9. С. 34.
  5. Петербургские впечатления // Сине-Фоно. 1910. № 2. С. 8–10.
  6. ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Ед. хр. 1938. Л. 1
  7. «не» дописано пером.
  8. Далее зачеркнуто: «лишь в тех случаях, когда оно имеет место в совершенно серьезной обстановке; при отсутствии кошунства, хотя бы и в самой слабой степени».
  9. Следующая часть фразы вписана пером. Далее зачеркнут текст: «а) нехристианских можно изображать, б) внутренний вид храмов христианских, кроме православных можно изображать только для алтаря, в) внутренний вид православных храмов изображать воспрещается».
  10. До правки было: «изображать».
  11. Далее зачеркнуто: «кои могут быть допущены не иначе, как с одобрения духовной цензуры».
  12. До правки было: «изображать».
  13. До правки было: «Изображение».
  14. Именно эта часть указаний, касающаяся «области религии», с незначительными изменениями была впоследствии опубликована в справочной книге «Вся кинематография» (М., 1916. С. 68–69).
  15. В оригинале заголовок зачеркнут.
  16. Далее зачеркнуто: «давно».

Публикация, предисловие и комментарии
Анны Коваловой